

«ЕДЕЛЕВСКИЙ» СПИСОК «ОБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ» ЦАРЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА МОРДОВСКИМ КНЯЗЬЯМ И МУРЗАМ 1572 г.

Демидов Александр Николаевич,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии, истории и теории мировой культуры

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

(г. Самара, РФ), demidov@pgsga.ru

Введение. Статья посвящена публикации уникального для истории мордовского народа источника – «оберегательной памяти» 1572 г. князьям и мурзам мордовским. «Оберегательная память» рассматривается в сравнении с «ромадановским» списком грамоты, принадлежавшим потомкам мордовского князя Ромадана, доискывавшимся возвращению дворянства, несудимой грамотой темниковско-кадомской мордвы, опубликованной еще в XVIII в., аналогичными несудимыми грамотами татарским государям темниковско-кадомской мордвы.

Материалы и методы. Автор сосредоточил свое внимание на изучении содержания источника, раскрытии личностей получателей, анализе состава представленных в грамоте князей и мурз мордовских, орфографии имен, происхождения, родственных связей. Реконструируется генеалогия князей Еделевых, история их рода описывается вместе с историей класса мордовских мурз и их представителей в контексте социальных и исторических связей.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье приводится характеристика социального положения князей Еделевых, особенностей землевладения, землепользования, испомещения и владения крепостными крестьянами. Рассматривается история открытия и использования источника в делопроизводстве дворянских депутатских собраний и Правительствующего сената по прошениям потомков князей и мурз мордовских из рода Еделевых о восстановлении прав дворянского состояния. Ставится проблема изучения социальной стратификации мордовского общества, типологии и происхождения мордовской аристократии, особенностей титулования и наследования власти, ее роли в историческом и социальном развитии мордовского народа, а также ее правового статуса в Российской империи. Сопоставляется положение темниковско-кадомских мордовских тарханов, казаков, белопашцев и алатырских князей и мурз мордовских, служилой мордвы и служилых татар.

Заключение. «Оберегательная память» свидетельствует, что в XVI в. существовала национальная мордовская аристократия, сотрудничавшая с Москвой и состоявшая на службе у великих государей, а впоследствии вошедшая в состав дворянства и других сословий российского общества. Выбор мордовских князей обеспечил относительно мирное вхождение мордовских земель в состав Российского царства.

Ключевые слова: мордовские мурзы и князья; несудимая грамота; аноблирование.

Благодарности: Автор выражает благодарность Валерию Дмитриевичу Кочеткову за помощь в подготовке текста публикации.

Для цитирования: Демидов А. Н. «Еделевский» список «оберегательной памяти» царя Иоанна Васильевича мордовским князьям и мурзам 1572 г. // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 29–41.

Введение

Грамота царя Иоанна Грозного арзамасским и алаторским мордовским князьям и мурзам 1572 (7081) г. является уникальным для мордовской истории источником, сохранившимся в двух копиях (списках) XIX в. В настоящее время нам известны еще две грамоты, обращенные к мордве XVI в. Такое небольшое количество источников по мордовской политической истории данного периода и почти полное отсутствие их источниковедческого анализа затрудняют аргументированное ис-

следование вопроса. Мы не имеем определенных сведений о мордовских князьях и мурзах, их происхождении, титуловании, характере власти и бытовании в московском обществе XVI в.

Предметом нашего изучения стала «оберегательная память» (несудимая грамота) царя Иоанна Грозного в двух сохранившихся списках.

Цель исследования – установить личности получателей грамоты, связать новые сведения о них с уже известными

фактами о мордовских князьях и мурзах для последующего прояснения вопроса о характере власти мордовских государей.

Обзор литературы

«Оберегательная» грамота 1572 (7081) г. – не первая несудимая грамота мордве. Ранее, еще в 1539 г., была пожалована несудимая грамота кадомской мордве. Эта грамота, впервые опубликованная еще Н. И. Новиковым в «Древней российской вивлиофике»¹, неоднократно становилась предметом научного изучения. Основная ее особенность – в том, что она адресована мордве без указания титулов и в ней даруется иммунитет от местного феодала татарского князя Янглыча. Мы знаем о существовании в Темниковском и Кадомском уездах служилой мордвы, которая не носила княжеского или мурзинского титула, но отличалась от ясачного населения. Эта категория населения в Темниковских и Кадомских писцовых книгах обозначается как «белопащцы», «мордовские казаки», «татары», а иногда «тарханы», и она подробно освещена в работах А. В. Белякова [2, 156; 3; 4, 14]. Сохранились несудимые грамоты татарским князьям, которые наряду с мордовскими князьями несли службу великим государям в составе служилых иноземцев, управлявших мордовским населением Темниковского и Кадомского уездов. Часть грамот была подготовлена к публикации А. В. Антоновым в составе «Актов служилых татар 1525–1609 годов»² и «Актов служилых землевладельцев XV – начала XVII века»³. Другая их часть опубликована А. В. Беляковым с подробным описанием состояния источников по истории служилых иноземцев Темниковского и Кадомского уездов [1, 39–40]. Из данных источников следует, что ирехтинская, чепчерская и других

беляков мордва была управляема князьями из татарских владетельных домов при участии служилого мордовского населения: мордовских сотников, тарханов или казаков. Вопрос этносословной ситуации в Темниковском и Кадомском уездах был поставлен и рассматривался в работах М. М. Акчурина и А. В. Белякова [6, б]. Жалованные и несудимые грамоты к татарским князьям позволили М. М. Акчурина сделать вывод, что наименование «мордовские князья» обозначало не этническую принадлежность, а титул владельцев мордвы. Вместе с тем он указал на существование мордовских князей мордовского этнического происхождения. «Оберегательная память» князей Еделевых доказывает, что в Арзамасском и Алатырском уездах ситуация отличалась от той, что была в мешерских беляках. Согласно писцовой книге Дм. Пушечникова и Аф. Костяева 132, 133 и 134 гг. Алатырского уезда татарским, и буртасским, и мордовским вотчинным уожаям, ясачное мордовское население было организовано в беляки, как и в Темниковском и Кадомском уездах, но ясак оно платило в пользу князей из домов мордовского происхождения, в том числе упомянутых в грамоте [7, 204–367]. Факт привлечения к службе мордвы в XVI в. подтверждается грамотой провожатым царя Иоанна Васильевича Грозного, в том числе Ивашке (Дружине) Кельдяеву⁴.

Один из списков грамоты был подготовлен для публикации в «Ежегоднике финно-угорских исследований» [5, 94–95]. Он был выполнен в процессе аноблирования потомком князя Куломзы Москва – Ермолаем Ивановичем из рода князей Ромадановских, добывавшихся восстановления в правах дворянского состояния и возвращения княжеского титула. Помимо «ромадановского» списка

¹ См.: Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии россиянина касающихся / изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. 2-е изд., вновь испр., умнож. и в порядок хронолог. по возможности приведен. Москва, 1790. Кн. 15. С. 14.

² См.: Антонов А. В. Акты служилых татар 1525–1609 годов // Русский дипломатарий. Москва, 2001. Вып. 7. С. 219–232.

³ См.: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / сост. А. В. Антонов. Москва, 2002. Т. 3. № 64, 187, 232, 304.

⁴ См.: Временник Московского общества истории и древностей Российских. Москва, 1850. Т. 5. С. 52–54.

сохранилась еще одна копия в деле потомков князей Еделевых, также стремившихся вернуть утраченное дворянское состояние и княжеский титул.

Материалы и методы

Статья выполнена на оригинальных архивных источниках и с привлечением результатов полевого эмпирического исследования потомков мурз, проживающих в селах Кажай-Максимово и Кажай-Андреево Республики Башкортостан. В процессе работы в интерпретационной парадигме были использованы метод источниковедения, аутентичной реконструкции текста, просопографического описания, историко-генеалогической реконструкции и сравнительно-сопоставительного анализа данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Князья Еделевы – едва ли не самый многочисленный род мордовских князей, многократные упоминания о котором встречаются с XVI в. Представители рода присутствуют практически во всех социальных стратах, образованных потомками мордовских князей, и среди дворянства Российской империи, однодворцев и новокрещен из мурз, вошедших в состав государственных и удельных крестьян.

Потомки князей Еделевых сообщают о себе следующее: «происходим мы «от князей мордовских как думаем княжеских близ Казанского царства, и оттуда вышли, но в каком году нам не известно и в последствии служили в оной службе, но какие имели чины мы не знаем»⁵. Судя по данным источников из Арзамасских поместных актов, изначальным местом проживания князей Еделевых была д. Княжево (Еделево) Пьянской волости или с. Успенское Арзамасского уезда – территория, впоследствии вошедшая в Нижегородскую губернию. Потомки князей Еделевых обозначены в документах как

«еделевские мурзы», «старожильцы», которые «владеют землями в Пьянской волости сообча». Наряду с землей им принадлежали и крестьяне: князю Неверу Тенишеву – Иван Федоров, мурзе Кечасу Худякову – Любим Семенов, Левонтей Григорьев, мурзе Варгудину (Варгадиму) Акчуруну – Левонтей Борисов, Данило Иванов, мурзе Нечаю Мурзодину (мурзе Даеву) – Семен Савельев, новокрещену из мурз Борису Михайлову – Семен Понкратьев⁶. Рядом с Еделевым располагались поселения еделевских мурз в деревнях Барнуковка, Елачево, павловских мурз – потомков князей Павловых – в д. Княж-Павлово и других мурз в д. Чембасово. Крещение еделевские мурзы приняли раньше тургаковских мурз (князей Романдановских, Издеберских, Кижедеевых, Баюшевых). Так, в Арзамасских поместных актах в 1596 г. встречается еделевский новокрещен Василий Тотин, в 1603 г. – новокрещен Михаил Елачев из рода князей Еделевых, новокрещен Борис Михайлов⁷. Среди тургаковских мурз первые факты крещения зафиксированы на 20 лет позже, а, например, в доме князей Баюшевых, занимавших видное положение среди мордовских мурз, – лишь в конце XVII в., среди остальных мурз массово – только в материалах 2-й ревизии XVIII в.

Род князей Еделевых разошелся на отдельные ветви, вероятно, еще в XVI в. К сожалению, существующие родословные не позволяют определить общего предка для всех ветвей. Процесс установления родственных связей осложняют разброс в орфографии имен князей и мурз мордовских, а также отсутствие ясных терминов родства.

Арзамасско-нижегородская ветвь считает своим родоначальником мурзу Сыресе Сустатова, упомянутого в Арзамасских поместных актах в 1596 и 1603 гг.⁸ В более поздних документах, приведенных в спорном деле с. Успенское (Еделево), указан мурза Серешка Сустатов, он же Серяка и

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 21. Д. 273. Л. 52.

⁶ См.: Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: Материалы, изд. Имп. О-вом истории и древностей Рос. при Моск. ун-те. Вып. 4. Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.). Москва, 1915. С. 491, 559.

⁷ Там же. С. 112, 490.

⁸ Там же. С. 112.

Сергей, – возможно, это мурза Сыресь или его родственник⁹. В том же деле мурза Бажен Чепкунов сын Сыресева назван и родным братом, и племянником мурзы Девая Сыресева, и двоюродным дедом внуков Девая Сыресева – из контекста становится ясным, что Бажен был родным племянником Девая Сыресева. Иногда вместо родового прозвания используется дедичество, и это может вводить в заблуждение о принадлежности человека к другому роду, как, например, в случае с мурзой Баженом Чепкуновым сыном Сыресевым, в действительности являвшимся членом рода князей Еделева. Фамилия князей Еделева, как и большинство родовых прозваний мордовских князей, мурз, тарханов и служилых людей, вероятно, тоже была дедичеством и происходила от имени Едел, Еделка. Смена родового прозвания с сохранением княжеского титула или без него в целом характерна для мордовских князей. Кроме приведенных можно вспомнить мурз Атяевых, просивших о возвращении дворянства и называвших себя потомками князей Ичаловых, тогда как другая ветвь князей Ичаловых, из д. Козловки Засурского стана Пензенского уезда, называла себя князьями Жуковыми, и т. д.¹⁰

К арзамасско-нижегородской ветви, видимо, принадлежали Мамкай (Мамлей) мурза Ногаев и Надежа мурза Суморев дети князь Еделева – соседи мурзы Бажена по Еделеву, верстанные, по «Смотренному списку служилых татар Алатырского уезда 1643 года», 200 четями и 250 четями, и владевшие 11 дворами крестьян и бобылей и 2 дворами. Среди служилых иноземцев в «Смотренном списке» отмечены и другие представители рода князей Еделева – Бежбулатко мурза Атяев, Сергей мурза, среди служащих на Ломове – Милюта мурза Кижеватов¹¹.

Мурза Бажен владел в Еделева 14 дворами крестьян и бобылей. Всего пред-

ставители князей Еделева, в том числе 1 новокрещен, владели, согласно писцовой книге Дм. Пушечникова и Аф. Костяева, в д. Еделево 68 дворами, их сородич новокрещен Роман Еделев в д. Кучкаево – 9 дворами [7, 22, 49–51]. Владение крепостными – редкая характеристика поместного землевладения мордовских мурз. Для сравнения: по данным той же писцовой книги, всем прочим князьям и мурзам мордовским принадлежало 44 двора, из них князю Баюшу и его брату – 4 и 7 дворов. Таким образом, можно сказать, что князья Еделева среди мордовских мурз были самыми крупными владельцами крепостных крестьян. Реальное количество дворов и душ отличалось от номинального, многие дворы отмечены как пустые [7, 62–67, 71, 94–95].

Факт обладания крепостными и раннее принятие православия указывают на то, что князья Еделева раньше своих алатырских собратьев – мордовских мурз – были включены в систему службы великим государям и приобщены к социальным и культурным ценностям Московского царства.

На протяжении XVII в. князья Еделева вместе с другими мордовскими князьями – Мокшазаровыми, Тяпиными, Казуровыми – несли службу на Атемарско-Саранской и Верхнеломовской засечных чертах и по г. Пензе. В Верхнеломовских и Пензенских десятиях упомянуты 14 представителей рода¹².

Арзамасско-нижегородская ветвь рода князей Еделева сохранила свои древние земли в Нижегородской губернии и вошла в состав русского дворянства, утратив титул, но присоединив его к фамилии – «Князеделевы». Представители этой ветви в составе российского дворянства прошли все вехи истории, участвовали в войнах XVIII в., были депутатами Новоуложенной комиссии и ополченцами 1812 г.¹³

⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1321. Оп. 2. Д. 856. Л. 1–3.

¹⁰ Там же. Ф. 1326. Оп. 2. Д. 462. Л. 186–187.

¹¹ См.: Смотренный список служилых татар Алатырского уезда 1643 года // Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов / сост.: В. Д. Кочетков, М. М. Акчурин. Москва; Нижний Новгород, 2012. С. 180, 187.

¹² См.: Десятни Пензенского края (1669–1696) / под ред. А. Барсукова. Санкт-Петербург, 1897. С. 252.

¹³ См.: Нижегородская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года. Нижний Новгород, 2012. С. 105.

Большая часть потомков князей Еделевых разделила судьбу своего народа, мигрировав на новые земли Поволжья. В Симбирской губернии на территории Симбирского и Корсунского уездов они расселились с 70-х гг. XVII в., вошли в состав поселения Беловодье и основали поселение мордовских мурз Еделево. Несколько симбирских еделевских мурз так же, как и нижегородские, сумели войти в состав дворянства с фамилией «Князеделевы», владели крепостными, в том числе имением Еделево (Петропавловское).

Вся сложность социального пути отражена в высказывании князей Еделевых о себе на смотре недорослей: «написаны в мордовских мурзах, а затем в новокрещеных мурзах и татарах»¹⁴.

Симбирская ветвь выводит свой род от мурзы Авалчума, в их родословии упоминается сын Авалчума мурза Сысковат (возможно, это мурза Сустат), в генеалогии упомянут Илья Нечаев, который фигурирует в родословной арзамасско-нижегородской ветви в качестве наследника мурзы Бажена Чепкунова и его двоюродного брата «неверстанного рейтарского строя мурзы сына князь Еделева». В симбирской ветви присутствует также мурза Бажен Варгадимов¹⁵ сын Акчурина – дядя новокрещена Игнатия Никифорова сына князь Еделева. В Арзамасских поместных актах 1578–1618 гг., собранных и опубликованных С. Б. Веселовским, мы встречаем среди еделевских помещиков мурзу Варгудина (Варгадима) Акчурина. Таким образом, симбирские еделевские мурзы выделились из арзамасско-нижегородской линии рода.

Пензенская ветвь, потомки которой и являются просителями и в чьем деле обнаружена копия грамоты, считали своим родоначальником князь Кирдяна Токтарова сына Еделевского¹⁶. В Пензенский уезд

князя Еделевы переселились из Верхнеломовского и Саранского уездов и приняли участие в основании новых поселений. Так, князя Еделевы из Капасова Саранского уезда основали Старые Домосерки¹⁷, князя Еделевы из Верхнего Ломова и Верхнеломовского уезда – д. Вашалей (современное село Вышелей) Засурского стана Пензенского уезда¹⁸, часть из них приняла крещение и вошла в состав однодворцев, впоследствии переехавших в Качим Засурского стана Пензенского уезда, Красную Сосну Завального стана Симбирского уезда¹⁹; д. Борнуковка тоже возникла на землях, отказанных князьям Еделевым²⁰.

Список «оберегательной памяти» царя Иоанна Васильевича сохранился в прошении князей Еделевых из деревень Петряево и Енгальшево Осоргинской волости Уфимского уезда, ведущих свое происхождение от князей Еделевых из Вашалей²¹. В прошении представлена развернутая родословная со второй половины XVI в. Родоначальником выступает князь Кирдяна Тактаров. От его правнуков мордовских мурз Андрея и Келая Нехоровых детей князь Еделевых известны две линии, с которых начинается наиболее полная документация родословной.

В благородном происхождении мурзы Андрея Нехорова сына князь Еделева у Правительствующего сената не возникло никаких сомнений, несмотря на то что не вся родословная хорошо задокументирована. Например, мурза Нехор Баженов сын князь Еделев – внук родоначальника князь Кирдяна, согласно родословной, упоминается в сдаточной 7136 (1627) г. и квитанции 1705 г., таким образом, мы имеем дело либо с ошибкой, либо с отождествлением двух разных представителей рода²². Кроме документов родословная могла строиться и на устном

¹⁴ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 369. Л. 38 об.–39 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 988. Л. 12, 15 об.

¹⁶ Там же. Оп. 21. Д. 273. Л. 16.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 4952. Л. 20.

¹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 273. Л. 18.

¹⁹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 2. Д. 1148. Л. 9–9 об.

²⁰ РГАДА. Ф. 1326. Оп. 2. Д. 458. Л. 8.

²¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 273. Л. 9–10.

²² Там же. Л. 49.

предании, ходившем среди князей и мурз мордовских.

После 3-й ревизии в 1778 г. князя Еделева перешли из Вашалея в Уфимский уезд на землю, купленную ими у башкир. В то же время отмечен переход на новые земли Заволжья и Приуралья и других пензенских и симбирских мурз вместе с ясачной мордвой. В качестве его причины мурзы указывали малоземелье, так как землепашество стало основным родом их занятий.

В Оренбургско-Уфимском крае князя Еделева наряду с князьями и мурзами Ромадановыми (Ромадановскими), Покшазорскими, Издеберскими (Деберскими), Буркиными, Казаковыми из мордвы стали бороться за восстановление прав дворянского состояния. Об этом свидетельствуют документы о мордовских мурзах из «Ведомости о составе мурз, проживающих в Оренбургской губернии. 7 ноября 1835 года – 16 августа 1837 года»²³, и многократное упоминание князей Еделевых в делах Герольдии Правительствующего сената «О доказательстве на дворянство мурз мордовского происхождения»; «Об исключении из податного состояния татарских мурз»²⁴.

Прошение князей Еделевых из Вашалея отложено в ф. 1343 Российского государственного исторического архива (оп. 21, д. 272–275), помимо них сохранились прошения арзамасско-нижегородской и симбирской ветвей рода князей Еделевых (Эделевых), в том числе в оп. 46 о соискании княжеского титула. Копия «оберегательной памяти» находилась в прошениях, сформированных для Герольдии Правительствующего сената, но из рапорта Оренбургского дворянского депутатского собрания мы знаем, что прошение рассматривалось в 1806 г. и среди доказательств благородного происхождения князя Еделева представили копию грамоты 7081 (1572) г. Раннее прошение до 1806 г. разыскать не удалось, Оренбургское дворянское депутатское собрание рапортовало в Герольдию Правитель-

ствующего сената об утрате дела 1821 г. и решения 1809 г., но копии «оберегательной памяти» 7081 г. и отказных 7197 г. сохранились²⁵. Таким образом, грамота присутствовала в раннем прошении. Поскольку мы знаем, как долго готовились прошения, собиралась доказательная база для подачи в дворянское собрание, можно предположить, что грамота была известна князьям Еделевым с конца XVIII в. Потомки князей Еделевых из Вашалея подали едва ли не самое большое количество прошений и добивались восстановления в правах дворянского и княжеского состояния дольше, чем другие князья и мурзы мордовские. Было сформировано четыре дела, в которых содержатся четыре прошения, из них первые относятся к 1806 г., а последние – к 27 ноября 1881 г., т. е. охватывают без малого 75 лет, и это без учета времени подготовки к подаче прошения, занимавшей от года до пяти лет.

Прошения о восстановлении в правах дворянства преимущественно отложились в фондах Герольдмейстерской конторы РГАДА, РГИА, фондах губернских дворянских депутатских собраний и др. В большинстве случаев им придан вид личных дел, они обозначены именем просителя и включены в алфавитном порядке в фонды. По сути личные дела просителей являются разновидностью делопроизводственной документации XVIII в. Для всех характерно наличие прошения на имя императора с изложением сути вопроса, прочие документы выстроены как приложение к основному инициативному документу. В прошениях представлены также переписка учреждений, например Дворянского собрания и судов различной инстанции, и внутренние документы, указания о регистрации и т. п. В качестве доказательств в основном привлекались отказные грамоты, писцовые и переписные книги, десятины служилых людей, материалы первых ревизий для документирования родственных связей. Таким образом, источник делопроизводственной просительной документации приобретал синкрети-

²³ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 118–119 об.

²⁴ РГИА. Ф. 1343 Оп. 57. Д. 64. Л. 49 об.–50; Д. 219. Л. 11.

²⁵ Там же. Оп. 21. Д. 273. Л. 5.

ческий, комплексный характер, ценность которого в настоящее время обусловлена тем, что он содержит копии XVIII и XIX вв. несохранившихся оригиналов документов более раннего периода.

Всего было обнаружено и исследовано около тридцати прошений представителей мордовских княжеских фамилий: мурз Мокшадеевых (князей Мукшубеевых – Мокшадеевых) и мурз Атяевых (князей Ичаловых) в Центральном государственном архиве Самарской области, князей Ичаловых, князей Казуровых, князей Кирмаловых, коллективное прошение князей Ичаловых, князей Ногаевых, князей Розгильдеевых в Государственном архиве Пензенской области, три прошения от князей Ромадановых в Российском государственном архиве древних актов, три прошения князей Ромадановских (Ромадановых), князей Еделева (Еделева), мурз Покшазорских, мурз Буркиных, коллективное прошение князей Ромадановых и князей Кижедеевых в Российском государственном историческом архиве, по одному прошению князей Ромадановских, мурз Покшазорских, князей Еделева (Еделева) в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан²⁶.

Прошение 1808 г. князей Еделева носило коллективный характер: просители деревень Енгальшево и Петряево Гаврила Иванов и Трофим Петров Еделева выступили поверенными 50 и 27 душ своих родных из рода князей и мурз Еделева из тех же поселений, 6 из д. Багана Бугульминского уезда, 4 из д. Павлушкиной Бугурусланского уезда. В последующих прошениях наблюдается похожая картина, они подаются от имени конкретных просителей и от всего рода с приложением родословных с именами всех членов рода мужского пола на момент подачи. Прошение 1808 г. было повторно подано в 1828 г., в 1844 г. прошение подал д. Петряевой «доказывающий княжеское происхождение» Егор Остафьев Еделев (троюродный брат просите-

ля Трофима Петрова Еделева), в 1846 г. с прошением обратились д. Енгальшево «доказывающие свое дворянское происхождение» крестьяне Алексей Степанов (троюродный племянник Гаврилы Иванова) и Илья Корнилов (кузен в 9-й степени родства Гаврилы Иванова), в 1881 г. просили с. Енаглино (Енгальшево) Анисим Никитин и Антон Алексеев Еделева (последний приходился внуком Гавриле Иванову и кузеном в 9-й степени родства Анисиму Никитину). Просители происходили из разных линий рода князя Нехора (Нехороша) Баженова: Гаврила Иванов, Антон Алексеев и Анисим Никитин – потомки князя Андрея Нехорова, Трофим Петров, Егор Остафьев – потомки его брата князя Келая Нехорова. По итогам прошений в Правительствующем сенате 27 ноября 1881 г. состоялось слушание, на котором сенаторы решили разрешить добиваться дворянства только потомкам князя Андрея Нехорова на праве однодворцев: «6 летней заслугой обер-офицерского чина»²⁷.

Несмотря на то что прошения князей Ромадановских (Ромадановых) и князей Еделева создавались приблизительно в одно и то же время, в одном регионе и подавались в одно Оренбургское дворянское депутатское собрание, копии «оберегательной памяти» 1572 г. были выполнены просителями независимо друг от друга, на это указывают разночтения в списках. «Еделевский» переписан более грамотно, в нем сохранены логика текста и ряд слов, отсутствующих в «ромадановском» списке. Напротив, «ромадановский» содержит недостающие фрагменты грамоты и иной вариант прочтения. Наименование «оберегательная память», или «оберегательная грамота», встречается только в деле просителей из князей Еделева. Сам документ, как мы уже писали, можно отнести к двусрочным несудимым или тарханно-несудимым грамотам, так как в нем есть две части: «тарханная», касающаяся правил торговли и уплаты мыта, и «несудимая», определяющая

²⁶ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 1062, 1063, 1334; РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Кн. 68; Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2; НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343.

²⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 273. Л. 45, 49, 170.

рамки судебного иммунитета мордовских князей и мурз.

Остается неясным вопрос о том, почему князья Еделева использовали список в прошениях, а князья Ромадановские нет. Список помог бы выяснить путаницу в написании фамилий. Одним из оснований отказа Герольдии Правительствующего сената просителям из князей Ромадановых (Ромадановских) было различное написание их фамилии в документах. «Оберегательная память» демонстрирует написание «Ромадановские», документирует древний участок родословной князей Ромадановых – Ромадановских и даже объясняет позднейшее наименование «Кулумзины», по поводу употребления которого у Герольдии также возникали вопросы. В прежней статье о «ромадановском» списке было высказано предположение, что князья Ромадановские при переписывании подправили список и переписали фамилии с традиционного окончания на «-ов» и «-ев», так как написание «Еделевский» и «Ромадановский», «Мокшазарский» нехарактерно для документов XVII в. Однако «еделевский» список убеждает нас в аутентичности написания на «-ский», поскольку был выполнен независимо от «ромадановского». В итоге князья Ромадановские в деле о доказательствах дворянства пошли другим путем и выиграли в отличие от князей Еделевых из Вашалея. Тем не менее вопрос об использовании грамоты князьями Ромадановскими остается загадкой.

«Оберегательная память» является источником для документирования генеалогии и родственных связей, происхождения мордовских мурз и князей, в ней приведены их имена. В списках мы видим расхождения в орфографии мордовских имен, хотя такое явление вполне характерно для русских переписчиков и его отмечали многие авторы, в том числе А. А. Герасимов, изучавший писцовые книги мордовских земель. Различно написание в основном имен, и только в одном случае родового прозвания – в «ромадановском» списке мурза Пощазорский (Покшазорский), а в «еделевском» – Мокшазорский. Можно было бы пропустить такой факт,

но среди мордовских княжеских фамилий встречаются оба варианта, различной этимологии. Князья и мурзы Покшазорские проживали в Ручиме, Садовке и Козловке Пензенского уезда, впоследствии переехали в Стерлитамак и уже из мещанского состояния просили о возвращении дворянства [5, 93]. Князья и мурзы Мокшазаровы, или Мокшазарские, или Мокшатарские, как в тексте, проживали в с. Турдаково и д. Бузаево Пензенского уезда, куда перешли из Саранского уезда д. Каспанды во второй половине XVII в.²⁸ Имена князей и мурз Мокшазаровых приведены в Пензенских десятиях²⁹, более раннее происхождение установить пока невозможно. В пользу прочтения «Мокшазарские» могло говорить то, что князья Мокшазаровы проживали вместе с представителями других княжеских родов, традиционно принадлежавших к тургаковской группе мурз: князей Ромадановых – Кулумзинных, Издеберских (Деберских), Кижедеевых, а в Саранский уезд они были переведены в связи со службой на Атемарско-Саранской черте. Но такой же путь могли проделать и князья Покшазорские. Таким образом, мы не располагаем убедительными свидетельствами в чью-либо пользу.

Имена князей и мурз мордовских, встречающиеся в обоих списках, для удобства сравнения приведены ниже.

«Ромадановский» список	«Еделевский» список
князь Колунза Московов, Колунз Москов Ромадановский	князь Кулу Москов, Кулум Замоска Ромадановский
Килдяш Натаров Еделевский	князь Кирдяк Тохтаров Еделевский
Питай мурзу Абмироев сын Ромадановский	Китай мурза Акшкеев сын Ромадановский
Нимизар мурза Помуратов сын Дербедеевский	Ерьмикзар мурза Тмуротов сын Дербедеевский
Токташ мурза Кижедеев сын	Бекташ мурза Кижедеев сын
Деббаш мурза Торконов сын	Дербаш мурза Торконов сын
Чукай мурза Вагушев сын Пощазорский	Сюкам мурза Ватериев (Вагушев) Мокшатарский

Только два представителя рода – князь Куломза и князь Кирдяк – названы князья-

²⁸ РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 3460. Л. 19.

²⁹ См.: Десятни Пензенского края (1669–1696) / под ред. А. Барсукова. Санкт-Петербург, 1897. С. 260.

«Оберегательная память»

царя Иоанна Васильевича мордовским мурзам и князьям 1572 года*

7081 года октября 31 дня. Се азь, Царь и Великий князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи пожаловаль есьми мордовскихъ князей <¹и¹> мурзь: Князь Кулу Москова съ братьею Ромодановскихъ, да князя Кирьдяка Токтарова съ братью Едѣлевскаго, да Китая мурзу Акшкѣва сына Ромадановскаго съ братьею, да Ерьмикзара мурзу Тмуротова сына Дербедѣвскаго съ братьею, да Бекташа мурзу Кижедѣва сына съ братиєю, да Дербиша мурзу Торконова сына съ братією, да Сюкамъ мурзу Ватериева сына съ братією Мокшатарскаго съ братією. Что они намъ били челомъ и сказали, служатъ они нашу службу бесперстанно, а зиму они были на нашей службѣ в свѣцкихъ немцахъ, нашего де жалования за ними помѣстья нѣтъ, и приѣзжаютъ въ ихъ вотчины какіе посланники да емлютъ съ нихъ и съ ихъ дѣтей подводы, а какъ они въ Алатарь и Арзамасъ и въ иные которые города приѣдутъ с хлѣбомъ, и съ медомъ, и съ инымъ своимъ товаромъ, и въ тѣхъ городехъ наши пошлинные люди емлютъ на нихъ съ товару пошрины, и на рѣкахъ перевозъ, и мыть емлютъ, и отъ стороннихъ людей обиды великія, и судятъ де ихъ, и ихъ дѣтей и людей наши Алаторскія и Арзамаскія воеводы и въ томъ де продажа и убытки чинятся великіе. И намъ бы ихъ пожаловать: подводъ, на нихъ, и съ товару пошлинъ, и на перевозехъ мыта къ перевозу имати не велѣти, и судити ихъ велѣти на Москве бояромъ своимъ и дьякамъ въ Казанскомъ дворцѣ. И будетъ такъ какъ намъ князь Кулум Замоска с братією, с товарищи били челомъ, <³и я жъ³> Царь и Великий князь техъ мордовскихъ князей и мурзь пожаловаль: ихъ подводъ, на нихъ, и съ ихъ дѣтей, и съ ихъ товаровъ, который про свою нужду купятъ и продаютъ, и на перевозехъ мыта имати на нихъ не велѣтъ, а купити имъ самимъ про себя, а не накупъ беспошлинно, а судити ихъ воеводамъ на Алаторѣ и в Орзамасѣ не велѣтъ, а кому что на нихъ <²и на ихъ²> дѣтяхъ или на людяхъ <⁴и иныхъ⁴> искати, судятъ на Москвѣ наши бояра и дьяки на два срока въ годъ, въ томъ зимой на Рождество Христово, а лѣтомъ на Петровъ день и Павловъ, а Алаторскимъ и Арзамасскимъ воеводамъ ихъ судити невелѣтъ. У подлинной грамоты припись Государева дьяка Кирея Пори́на.

Примечания:

¹⁻¹ Так в «ромадановском» списке грамоты²⁻² Так в «ромадановском» списке грамоты³⁻³ В ркп. «насъ»⁴⁻⁴ Так в «ромадановском» списке, в ркп.: «по ихъ»

*Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 273. Л. 9–10.

ми, остальные – мурзами. Вопрос о титулах мордовской аристократии является малоизученным в российской исторической науке. Из грамоты ясно, что князья мордвы были владетельными князьями, но объем их власти был сильно ограничен московской царской администрацией. Аналогию мы можем видеть во власти татарских князей Темниковского уезда и Мещеры. Однако каким представлениями руководствовалась московская царская администрация в титуловании мордовских князей и мурз – не вполне ясно. В Пензенских десятиях члены мордовских княжеских фамилий

именуются и мурзами, и князьями, но титул князя стоит перед фамилией и почти никогда перед именем, как требовал социальный этикет делопроизводства, что может свидетельствовать о признании княжеского происхождения мордовских мурз, но не титула князя за ними лично. Последнее задокументированное признание княжеского достоинства за мордовским мурзами со стороны великого государя произошло в 1613 г. и относилось к князю Баюшу Разгильдееву [8, 69–74].

В XVIII и XIX вв. в прошениях о восстановлении прав дворянского состояния по-

томки мордовских мурз и князей упоминают о мурзинском и княжеском достоинстве предков, но предметом прошения является возвращение дворянства вообще, а не княжеского титула. Известны три прошения о восстановлении княжеского титула, все они сохранились в ф. 1343 РГИА, часть – в оп. 46. Присутствие дел мордовских князей в описи, отведенной под дела титулованного дворянства, – показатель того, что чиновники Герольдии Правительствующего сената вполне серьезно относились к претензиям мордовских мурз и князей на титул «князей». Положительно было решено только одно дело из трех – дело князей Баюшевых, за которыми было признано достоинство «князей татарских». Правовой статус «князей татарских» был обозначен в указе императора Павла Петровича 20 января 1797 г.: «князей татарских в число княжеских родов не включать»³⁰.

Мордовские князья никогда не были выделены в правовом отношении, хотя вопрос об особом статусе мордовских мурз обсуждался в Правительствующем сенате. Поэтому князья Баюшевы, несмотря на свое мордовское этносоциальное происхождение, были отнесены к «князьям татарским», что породило разногласия и споры об их происхождении и статусе.

Мордовское значение титулов «князь» и «мурза» не сохранилось из-за прерывания мордовской политической традиции. Из фольклора мы знаем, что мордва называла своих правителей азорами, инязорами, мурзами, но как соотносились эти титулы с русской номенклатурой «князь» и «мордовский мурза», неизвестно. Кроме княжеского и мурзинского титула у мордвы бытовал титул «тархан», особенно среди темниковской и кадомской служилой мордвы, но о его использовании мордвой также нет определенных данных. В документах начала XVII в. мы видим наименования «мурзы» и «тарханы», а во второй половине XVII в. в тех же семьях встречаем прибавление титула «князь» перед родовым прозвищем. С чем могли быть связаны подобные изменения, непонятно. Возможно, здесь нет

никакого концептуального объяснения проблемы.

В прояснении этого обстоятельства нам могли бы помочь знания о характере и принципах наследования титула среди служилой мордвы, но ими мы тоже не располагаем. Мы знаем разные порядки наследования титулов: британский, французский, русский и др. В русском вся семья князя будет обладать княжеским титулом, а в британском и французском – только глава семьи, «домовладыка», его сын сможет стать князем только после смерти отца. Британский порядок наследования титула в большей степени соответствует принципу наследования владетельными князьями и суверенами. С утратой суверенного положения наследование титула перестает быть таким строгим, поэтому, как и в русском порядке, сын князя также является князем.

Сам титул «князь» выступает в двух значениях: «принц» как член владетельного дома и собственно владетельный князь (суверенный принц), что близко к титулу герцога – вождя. В немецкой номенклатуре наряду с «принцем» есть понятие «фюрст» – владетельный князь. Похожее использование титула присутствовало в России, где существовали различия между владетельными князьями – «удельными» и «служилыми», носившими титул князя по обычаю, как потомки владетельных домов.

Каким же статусом обладали мордовские князья и мурзы? Титул «мурза», или «мирза», обозначает прежде всего принца, происходившего из владетельного дома, и, таким образом, эквивалентен русской традиции употребления титула «князь» в значении «принц». Вероятно, в таком значении он встречался и у мордовских мурз, а использование предиката «князь» перед родовым прозвищем, иногда с включением в состав фамилии (Князь-Еделева, Князь-Тяпины и т. д.), дублировало иноземный для русских титул «мурза» и было призвано усилить эффект восприятия московской царской администрацией потомков мордовской знати. Подобное поведение характерно и для представителей русской знати – потомков князя Рюрика,

³⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 24. Санкт-Петербург, 1830. С. 299.

которые, несмотря на утрату княжеского титула, получили право разместить знаки княжеского достоинства на гербе (княжеская мантия и т. п.).

Следовательно, в рассуждениях о княжеских и мурзинских наименованиях мордвы речь идет о традициях и особенностях титулования.

Заключение

Власть мордовских князей в XVI в. имела родовой и, возможно, родоплеменной характер и носила черты владетельной княжеской: право взывать ясак с подданных, иммунитет от местных властей, который следует из приведенной грамоты. «Оберегательная память» свидетельствует, что в XVI в. существовала национальная мордовская аристократия, сотрудничавшая с Москвой и состоявшая на службе у великих государей, а впоследствии вошедшая в состав дворянства и других сословий российского общества. Выбор мордовских государей обеспечил относительно мирное вхождение мордовских земель в состав Российского царства, а сами правители сумели на длительное время,

почти на целое столетие, закрепить за собой и своими потомками привилегированное положение в отличие, например, от марийской знати, не пожелавшей сотрудничать с великим государем и инспирировавшей Черемисские войны.

В конце XVI – первой половине XVII в. владетельная власть мордовских князей была существенно ограничена московской царской администрацией, что также следует из грамоты. Во второй половине XVII в. исчезают упоминания о ясаке, который был заменен для мордовской знати поместьями и денежными окладами, а также упоминания о самостоятельной правосубъектности князей мордовских как суверенов. Единственным источником чести для их потомков становится великий государь всея России, единственным способом приобретения благородного положения – служба.

Оформление документальной публикации выполнено с сохранением графики копии переписчика XIX в. Текст передан гражданским шрифтом, знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами пунктуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляков А. В. Документы XVI – начала XVII века из Темниковской приказной избы // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2016. Вып. 8. С. 39–48.
2. Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) году // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2013. Вып. 5. С. 154–210.
3. Беляков А. В. Структура населения и формы хозяйственной деятельности в Темниковском и Кадомском уездах конца XVI – начала XVII в. // Русь, Россия: Средневековое и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва, 2015. С. 357–363.
4. Беляков А. В., Акчурин М. М. Введение // Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / сост.: М. М. Акчурин, А. В. Беляков. Казань, 2015. С. 3–20.
5. Демидов А. Н. Грамота царя Иоанна Васильевича мордовским князьям и мурзам Алатурского и Арзамасского уездов 1572 года // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 11, вып. 2. Ижевск, 2017. С. 89–97.
6. Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества: сб. ст. и материалов. Нижний Новгород, 2008. С. 6–32.
7. Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия; сост.: В. Д. Кочетков и др. Саранск, 2017. 400 с.
8. Юрченков В. А. Князья Баюшевы. Судьбы провинциального дворянства в XVII веке // Центр и периферия. 2009. № 1. С. 69–74.

Поступила 08.12.2019, опубликована 18.05.2020

THE «EDELEVSKY» LIST OF THE «PROTECTIVE MEMORY» OF TSAR IVAN VASILYEVICH TO THE MORDOVIAN PRINCES AND MURZES IN 1572

Alexander N. Demidov,

*Candidate Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Department of Philosophy, History and Theory of World Culture,
Samara State Social and Pedagogical University
(Samara, Russia), demidov@pgsga.ru*

Introduction. The article considers the publication of a unique source for the history of the Mordovian people, the “protective memory” dated by 1572 addressed to the princes and Murzes of Mordovia. The “protective memory” is considered in comparison with the “romadanovsky” list belonging to the descendants of the Mordovian prince Romadan, seeking the return of the nobility, the non-criminal record of the Temnik-Kadom Mordva, published in the XVIII century, similar to the records of Tatar Sovereigns to the Temnik-Kadom Mordva.

Materials and methods. The author focused on studying the content of the source, revealing the identities of the recipients, analyzing the composition of the princes and Murz of Mordovian records, spelling of the names, origin, and family ties. The genealogy of the princes Edelevs is being reconstructed, the history of their kind is described together with the history of Mordovian Murzas and their representatives in the context of social and historical ties.

Results and discussion. The article describes the social situation of Princes Edelevs, the features of land ownership, land use, property and ownership of serfs. The article discusses the history of the discovery and use of the source in the clerical work of the aristocratic deputies' assemblies and the Governing Senate at the request of the descendants of Mordovian princes and Muzes from the Edelev family to restore the rights of the noble state. It poses the problem of studying the social stratification in Mordovian society, the typology and origin of the Mordovian aristocracy, the peculiarities of the titling and inheritance of power, its role in the historical and social development of the Mordovian people, as well as its legal status in the Russian Empire. It compares the situation of the Temnikov-Kadom Mordovian Tarkhans, Cossacks, White Field and Alatypr princes and Mordovian Murzes, serving Mordovians and Tatars.

Conclusion. “Protective memory” indicates that in the XVI century there was a national Mordovian aristocracy, collaborating with Moscow and being in the service of Great Sovereigns, and subsequently becoming part of the nobility and other classes of Russian society. The choice of Mordovian princes ensured the relatively peaceful entry of Mordovian lands into the Russian Empire.

Acknowledgments: The author expresses gratitude to Valery Dmitrievich Kochetkov for help in preparing the article.

Key words: Mordovian murzes and princes; non-criminal letter; anoblation.

For citation: Demidov AN. The “Edelevsky” list of the “protective memory” of Tsar Ivan Vasilyevich to the Mordovian Princes and Murzes in 1572. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 1: 29–41. (In Russian)

REFERENCES

1. Belyakov AV. Documents of the XVI – beginning of the XVII century from the Temnikovsky house of order. *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva* = Medieval Turkic-Tatar states. 2016; 8: 39–48. (In Russian)
2. Belyakov AV. The scribe book of the Mordovian villages of the Kadoma district of the 138th (1629/30) year. *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva* = Medieval Turkic-Tatar states. 2013; 5: 154–210. (In Russian)
3. Belyakov AV. The structure of the population and forms of economic activity in Temnikovsky and Kadomsky counties of the late XVI – early XVII century. *Rus', Rossia: Srednevekovoe i Novoe vremia* = Russia, Russia: Medieval and New Time. 2015; 4: 357–363. (In Russian)
4. Belyakov AV, Akchurin MM. Introduction. *Pripravochnyi spisok s dozornoj knigi goroda Temnikova i Temnikovskogo uezda 1613/14* = A reference list from the sentinel book of the city of Temnikov and

- Temnikovskiy district 1613/14. 2015: 3–20. (In Russian)
5. Demidov AN. Diploma of Tsar John Vasilyevich to the Mordovian princes and Murzes of the Alator and Arzamas counties of 1572. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2017; 11; 2: 89–97. (In Russian)
 6. Isheev M, Akchurin M. Tatar princes and their principalities in the Meshchera region. *Tatarskie kniaz'ia i ikh kniazhestva: sb. st. i materialov* = Tatar princes and their principalities. Collection of articles. 2008: 6–32. (In Russian)
 7. Mordovian frontier in the mirror of order statistics (first quarter of the 17th century). Saransk; 2017. (In Russian)
 8. Yurchenkov VA. Bayushev Princes. The fate of the provincial nobility in the XVII century. *Tsentr i periferiia* = Center and periphery. 2009; 1: 69–74. (In Russian)

Submitted 08.12.2019, published 18.05.2020